

Кто такие были «цаконы», «цаконцы» или «чаконцы»? Литература о них, начиная с Дюканжа, колоссальна, причем особенно тщательно этот вопрос разбирается в последние десятилетия нашего времени. Недавно фессалоникийский византист Х. П. Симеонидис выпустил монографию, специально посвященную вопросу о цаконах и Цаконии. Он ставил своей целью рассмотреть все существующие теории и обосновать собственную, используя детальные аргументы филологического характера и пытаясь при этом доказать греческое происхождение слова Τσάκωνες. Это слово появилось в греческой письменности только в X в. у Константина Багрянородного, уже после славянского вторжения в Пеллопоннес. Казалось, естественно понимать цаконовцев как наименование славянского племени, поселившегося в Пеллопоннесе. С этим были согласны и Фальмерайер, подборник славянского характера византийского населения, и его противник Гопф. Однако поздневизантийские источники Пахимер, Григора, Мазарис утверждают, что цаконцы — это испорченное слово лаконцы, т. е. потомки лакедемонян. Все усилия Симеонидиса направлены к тому, чтобы объяснить происхождение в греческой среде слова «цаконы». Теорию о том, что цаконцы происходили от кавконовцев, пеласгического племени Пеллопоннеса, известного по Гомеру и Страбону, Симеонидис считает натяжкой. Такой же натяжкой он считает положение Касселя о том, что цаконцы — это извращенное наименование германцев — саксонцев, группы которых во время переселения народов обосновались в Пеллопоннесе. Натяжкой считает он и происхождение слова «цаконы» от славянского «закон». Автором приводится и положение о возможности существования славянского племени «чаконцы»: ведь сербского посланника в 1948 г. звали Цаконович!

Однако в дальнейшем автор не возвращается к славянскому происхождению цаконовцев. В книге упомянуты гипотезы о происхождении слова «Цакония» от Сакоз (город в Лаконии) и от слов военного характера σάκος — «оружие, щит» (откуда в дальнейшем будто бы и произошло название Саконы и цаконы), ζάκα — «запада в горном ущелье» или τζάκος — «панцирная рубашка». Убедительным кажется объяснение, данное в словаре Скарлата (1954), что слово «лаконцы» прямо перешло в «цаконцы», подобно тому, как древнегреческое «разбрасываю» — λαιίζω передается в димотике — τζαιίζω. Казалось бы, это полное подтверждение источника. Но Симеонидис отвергает такое объяснение, считая (по Адриотису), что на языке лаконцев превращение λ в τζ невозможно. Приводится также положение Деффнера о том, что не сами лаконцы, а пришедшие славяне стали называть лаконцев цаконами, что и перешло в греческий язык. Поскольку цаконцы служили в обозе, делалась попытка связать Τσάκωνες с Διάκωνες.

Но и эти объяснения не принимаются Симеонидисом. Он переходит к новой исходной позиции: в Монемавасийской хронике упоминается, что цаконы жили в труднодоступных местах, ἐν τραχίνοις τόποις. Автор приводит гипотезу о происхождении слова «тцаконы» от ἐξω Λάκωνες, т. е. «вне-лаконцы», которые, живя в горных местностях, оказывались долгое время вне христианизации, отсюда — Ἐωλάκωνες — Τσάκωνες. Однако трудно все-таки объяснить, как исчезла в слове «лаконец» буква λ.

Автор не придает значения данным источникам, в которых упоминаются вместе славяне милингы и цаконы («Морейская хроника», II, 168, 183). Факт наличия в Пеллопоннесе славянских племен в XIII—XIV вв. в анализе не приводится. Конечно, раз Мазарис, Пахимер и Григора считают цаконовцев греками, мы не можем это оспаривать; тем не менее цаконы могли быть первоначально славянским племенем, впоследствии эллинизированным. Симеонидис стремится доказать греческое происхождение слова «цаконы», исходя из законов развития греческого языка.

Во второй части своей монографии Симеонидис разрабатывает аргументацию теории о происхождении слов Τσάκωνες — Τσάκωνια от τραχύς — Τραχώνια, «малодоступные места». Эта теория может быть принята. Если слово «цаконы» происходит от τραχύς, значит оно не является наименованием племени, народности, а просто означает «горец», «горный житель», «смелый, любящий независимость» и может быть славянского, греческого либо албанского происхождения.

Однако автор стремится сблизить горцев-трахонитов именно с *лаконцами* и опирается при этом на «Монемавасийскую хронику», в которой говорится, что после нападения славян лаконцы частично скрылись в труднодоступных местностях, стали называться Τραχωνίται, а потом и Τσάκωνες (стр. 98). Центром исследования Симеонидиса во второй главе являются его экскурсы в теорию развития новогреческого языка в Пеллопоннесе (позднеродического диалекта и так называемого «цаконовского» языка). Автор стремится показать, что первоначально Цаконией назывались τραχίνοι τόποι в Кинурии (границы Лаконии и Арголиты) и что затем, в средние века, наименование «Цакония» стало распространяться вплоть до Монемавасии и мыса Малеи.

Филологические изыскания Симеонидиса убедительно показывают возможности перехода τρ в τς, Τραχωνίται в Τσάκωνες. Однако автор слабо оттеняет социальное положение и историческую роль «цаконовцев». Следовало бы особенно отметить, что под цаконами понимаются только свободные горцы в противоположность закабаленному крестьянству Пеллопоннеса, особенно после злосчастной для славян битвы под Патрами.

XIII—XV века были временем постоянных войн, когда нужно было защищать крепости, замки, клясуры. Естественно, что молодое поколение свободных горцев, не имея возможности прокормиться в труднодоступных местностях, вступало в ряды местных воинов — не стратиготов, которыми они по своей бедности быть не могли,